

Год спустя. Вся правда о Беслане. Результаты независимого расследования. Часть 2.

Продолжение.

Начало: <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=32405>

Особое мнение члена Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в г. Беслане Савельева Ю.П.

I. О ПРИРОДЕ И ХАРАКТЕРЕ ВЗРЫВОВ В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ СОШ № 1 Г. БЕСЛАНА

Прямым материальным свидетельством взрыва, произошедшего в северо-западной части спортивного зала, является пролом — разрушение северной стены спортзала под подоконником окна, примыкающего к западной стене.

Прямых материальных свидетельств взрыва, произошедшего в чердачном помещении над спортзалом, практически над входом в спортзал со стороны двора школы, не существует с момента обрушения потолка и крыши спортивного зала вследствие развившегося пожара.

Однако, согласно показаниям многочисленных заложников, <...> материальные проявления взрыва в северо-восточной части спортзала в чердачном пространстве состояли в следующем:

1. Пробитие потолка и образование дыры в потолке, т.е. отверстия округлой формы с видимыми размерами отверстия в диапазоне от 70—80 см до одного метра.

Месторасположение дыры на потолке между входной дверью в спортзал со стороны школьного двора и стеной тренажерного зала, однако ближе к входной двери.

2. Огненное тление вокруг дыры с падением тлеющих фрагментов на заложников, находившихся под дырой на полу спортивного зала.

3. Ворвавшийся в зал «огненный шар» размером 3—5 метров, который, однако, согласно показаниям заложников и по их ощущениям не был ударной волной, по крайней мере для тех заложников, которые находились вблизи центра спортзала.

4. Парты, школьные доски, столы, стулья и прочие предметы, которыми террористы забаррикадировали входную дверь в спортзал со стороны двора, разлетевшиеся от входной двери внутрь спортзала: метание вещной обстановки в результате взрыва вблизи входной двери.

5. Выбитые взрывом входные двери наружу в школьный двор:

— двери были сорваны с петель, причем левая нижняя петля была полностью вырвана с правого косяка входной двери, если смотреть на входную дверь со стороны школьного двора; имели место разрушения в обивке дверей деревянными рейками (досками): местами рейки оторваны от двери;

— двери отброшены от косяка во внутренний двор на значительное расстояние (более двух метров).

6. Сорванный металлический настил над козырьком, установленным со стороны школьного двора.

7. Согнутый передний кронштейн козырька, видимо, от ударно-волновой нагрузки по площади металлического настила.

8. Мощные деформации оконного переплета южного окна, расположенного практически напротив входной двери:

— вырванная фрамуга;

— частично сломаны переплеты рамы этого южного окна.

9. Разрушенная крыша над дырой, причем разрушения северного ската крыши должны были быть значительными, поскольку голубое небо сквозь образовавшуюся дыру в потолке видели не только те заложники, которые находились в спортзале непосредственно под дырой, но также и заложники, располагавшиеся вблизи центра зала, т.е. на расстоянии около 10 метров от дыры. Южный скат крыши оказался неразрушенным.

10. Выброшенные взрывом на чердаке во двор школы куски утеплителя желто-зеленоватого цвета:

— утеплитель буквально устилает весь школьный двор со стороны спортплощадки;

— видны куски утеплителя, прижатые к северной стене кусками шифера.

Несомненно, описанные выше проявления взрыва в северо-восточной части спортзала не могли быть вызваны взрывом в северо-западной части зала под подоконником северного окна, примыкающего к западной стене, которое расположено в 18—20 метрах от упомянутой выше дыры в потолке: величина избыточного давления от этого взрыва составляет на расстоянии в 20 метров всего лишь 0,095 кг/см² и может причинить вред лишь человеческому уху, разорвав барабанную перепонку, но не сможет сделать локальную дыру в потолке, разрушить крышу, сломать переплет рамы, выбить обшитую железом дверь и пр.

Поэтому приходится констатировать наличие взрыва, произошедшего в северо-восточном углу спортивного зала и именно в чердачном пространстве над входной дверью.

Этот взрыв был именно первым взрывом, на что указывают заложники. Первый взрыв произошел у входной двери в спортзал со стороны школьного двора.

Первый взрыв произошел над баскетбольшим щитом у стены тренажерного зала. При этом, согласно многочисленным свидетельским показаниям, взрывные устройства, установленные террористами на восточном баскетбольшом щите (у тренажерного зала), вообще не взорвались.

Второй взрыв, несомненно, был под подоконником северного окна, где в результате взрыва образовался пролом в стене под подоконником, однако этот взрыв был очень специфичным. <...>

Специфика второго взрыва под подоконником северного окна позволяет сделать заключение о природе этого взрыва — вся его основная энергия, заключенная в ударной волне, ушла на разрушение кирпичной стены.

Такой особенностью обладает, например, кумулятивный взрыв, доставляемый к точке взрыва кумулятивным снарядом или соответствующей кумулятивной гранатой.

ПЕРВЫЙ ВЗРЫВ В СПОРТЗАЛЕ

При изучении обстоятельств возникновения первого взрыва в чердачном помещении спортивного зала СОШ № 1 следует исходить из двух возможностей:

— взрыв самодельного взрывного устройства, установленного террористами;

— взрыв гранаты, доставленной с использованием соответствующей гранатометной системы.

В материалах уголовного дела по факту теракта в СОШ № 1 г. Беслана (дело 20/849) отсутствует информация о минировании чердака спортивного зала.

Поэтому остается рассмотреть единственную возможность доставки взрывчатого вещества в чердачное помещение: выстрел из гранатометной системы.

Ввиду специфики расположения как самого спортивного зала, так и его северо-восточного угла, где произошел взрыв, следует предположить, что выстрел из гранатометной системы мог быть осуществлен с открытого пространства крыши (мансардной площадки крыши) дома № 37 по Школьному переулку.

Согласно измерениям по спутниковой карте, топографической карте Беслана, а также измерениям на месте, дистанция между краем мансарды и местом, где, по показаниям заложников, была пробита дыра на крыше и потолке спортивного зала, составляет 50,5—51,5 м.

Насколько можно было судить по показаниям заложников о характере и последствиях взрыва, взрыв в чердачном помещении явился следствием взрыва термобарической гранаты. Основные признаки и характеристики термобарического взрыва определяются составом термобарической огнесмеси боевой части гранаты, которая представляет собой капсулу с компонентами огнесмеси:

— 46% порошкового полидисперсного магния с размером частиц в диапазоне 200—400 микрон, 54% изопропилнитрата.

Огнесмесь имеет отрицательный кислородный баланс; поэтому после детонации реагирует только около 65% порошка магния. При этом за время детонации все полидисперсные частицы магния нагреваются до высоких температур порядка 2000—3500 С0.

При последующем расширении зоны продуктов взрыва вследствие высокого давления в момент взрыва высоконагретые твердые и жидкие частицы порошкового магния вступают во взаимодействие с кислородом воздуха, образуя всем известную окись магния (идут и другие множественные химические реакции) в виде порошка белого с серебристым оттенком цвета.

Полнота сгорания 95% всех частиц магния, содержащихся в огнесмеси, достигается, когда радиус яркостной (огневой) вспышки продуктов взрыва составляет 3—3,5 метра, т.е. диаметр вспышки — 6—7 метров.

При этом уровень избыточного давления продуктов взрыва на фиксированном расстоянии от эпицентра взрыва зависит от веса заряда огнесмеси.

Так, для боевой части РПО-А (реактивного пехотного огнемета термобарического действия) вес огнесмеси равен приблизительно 2,2 кг, что приводит при взрыве к появлению избыточного давления на расстоянии 5—6 метров в 0,4—0,8 кг/см², а на расстоянии в один метр — 8—10 кг/см².

При этом величина избыточного давления зависит от того, происходит ли взрыв на открытой местности или в закрытом помещении: при взрыве в закрытом помещении объемом 90 м³ избыточное давление составляет 4—7 кг/см², что достаточно как для поражения живой силы в помещении так? и для серьезных разрушений потолочного перекрытия и стен.

Поэтому в соответствие взрыву РПО-А всегда можно поставить взрыв 105 мм гаубичного снаряда.

В настоящее время существует несколько гранатометных систем, принятых на вооружение и используемых в том числе и спецназом ФСБ России в борьбе с террористами.

При первом взрыве в северо-восточном углу спортзала заложники достаточно уверенно описали характерные особенности термобарического взрыва:

— яркостный светящийся шар (вспышка);

— «огромный, как шар, — огненный шар» залетел с пробитого потолка [Цирихова];

— «второй взрыв был огненный — глыба огня летела с крыши» [Дзестелова];

— «второй взрыв был сильнее, — жар красный был со стороны дверей во двор спортзала» [Налдикоева];

— «была яркая вспышка. Стал сыпаться потолок» [Бигаев];

— «пламя в этом углу: оно сверху заходило» [Урманов];

— «взрыв был мощный: как будто окунули в горящий костер» [Ганиева].

Догорание частиц магния в кислороде воздуха:

— «после взрыва у меня загорелись ноги» [Кусова];

— «я пришла в себя оттого, что спина горела, сильное жжение» [Мамитова];

— «мы дошли до тренажерного зала... и в этот момент — первый взрыв: помню только, что я загорелась, я горела» [Тусаева];

— «после взрыва был туман, ничего не было видно... Там был мальчик, и он кричал: «Горю!» [Кодзоева];

- «прогремел второй взрыв, который я не слышала, но почувствовала пламя» [Гагиева];
- «от второго взрыва по залу метались клубки огня, как шаровые молнии» [Козырева];
- «после второго взрыва вообще все горело. У меня и волосы горели и спина» [Джергиева];
- «я пришла в себя оттого, что у меня горела вся спина... я сама горела [Кочиева];
- «взрыв произошел, и я смотрю: у меня руки горят. Я стряхнула руки и перестало гореть» [Дзапарова];
- «у меня начали гореть волосы, и я их потушила» [Бугулова];
- «после второго взрыва волосы встали дыбом. Я даже не знала, что такое может быть [Брихова] [электризация воздуха при горении магния. — Прим.];
- «после первого взрыва я почувствовала, что горячая волна пришла сверху, и у меня загорелась юбка» [Авдонина];
- «я пришла в себя оттого, что у меня волосы на голове горели... Я отползла в сторону и стала тушить [Козырева];
- «раздался взрыв... начали гореть спина и волосы» [Газданова];
- «я почувствовала жар и увидела столб огня» [Левченко];
- «я почувствовала на груди, как что-то жжет, и стала тушить (огонь) рукой [Кудзиева];
- «я почувствовала, что горит нога» [Биченова].

Осадок белой пыли (окисел магния):

- «стала садиться пыль, серебряная такая пыль [Созиева-Агаева];
- «после взрыва люди все лежали и все было покрыто пеплом серым» [Светлова].

Описанным выше последствиям взрыва термобарической гранаты предшествовал выстрел с крыши дома № 37. Насколько можно судить по последствиям взрыва в северо-восточном углу спортзала, где погибло наименьшее количество людей, термобарическая граната относилась к классу гранат с облегченным зарядом. Равновероятно использование термобарической гранаты с облегченной массой боевой части:

- ТБГ-7В (гранатомет РПГ-7В1), масса термобарического заряда гранаты — 1,3 кг;
- РШГ-2 — масса термобарического заряда гранаты — 1,16 кг;
- МРО-А* — масса термобарического заряда — 1,1 кг.

Дистанция прямого выстрела находилась в пределах 50,5—51,5 м. Этой дистанции вполне хватило для взведения взрывателя гранаты: обычно на расстоянии 5—15 метров от точки выстрела. При начальной скорости гранаты:

- 125 м/сек для ТБГ-7В,
- 95 М/сек для РШГ-2

при ударе о поверхность крыши в области входной двери произошло срабатывание взрывателя. Поскольку время срабатывания взрывателя того типа, который установлен на гранатах современных гранатометов, составляет от одной до пяти миллисекунд в зависимости от жесткости поверхности и угла попадания, то, пробив поверхность крыши спортзала, взрыватель сработал в пространстве между крышей и настилом потолка спортзала. Расстояние между крышей и потолком спортзала в месте попадания должно было составлять 80—120 сантиметров, т.к. высота конька крыши спортзала над потолком порядка двух метров, а угол ската крыши составляет 22,5°. При времени срабатывания взрывателя 1—5 миллисекунд граната за это время при скорости порядка 95 м/сек. или 125 м/сек. прошла путь порядка 10—50 см (ближе к 10—25 см.) и взорвалась на чердаке спортзала. О взрыве на чердаке спортзала в выпуске новостей НТВ при прямой трансляции с места событий из Беслана сообщил специальный корреспондент телеканала 3.09.2004 г.

Взрыв произошел прямо над поверхностью теплоизоляционного материала, покрывавшего потолок спортзала достаточно толстым слоем более 10—15 см.

Избыточное давление при взрыве огневой смеси (магний + изопропилнитрат) на поверхности потолка превышало 8—10 кг/см²: этого давления вполне хватило для разрушения потолка, доски которого, по заключению пожарно-технической экспертизы, возможно, даже не были прибиты гвоздями к силовым лагам.

Важнейшим обстоятельством при взрыве огнесмеси является взаимодействие продуктов взрыва с поверхностью утеплителя. К сожалению, поспешный вывоз всего содержимого спортзала, оставшегося после пожара, на свалку в неизвестном направлении не позволил взрыво-, пожарно-технической экспертизе установить, из какого материала было изготовлено потолочное перекрытие спортзала СОШ № 1. В заключении содержится упоминание о том, что на одной из металлических ферм был изъят кусок стекловаты, однако, к сожалению, экспертами совершенно не был исследован процесс взаимодействия газообразных продуктов взрыва огнесмеси, особенно раскаленного магния с утеплителем типа стекловаты, горючие способности которой испытывали на себе практически все заложники.

Если бы эксперты все же провели такой даже самый поверхностный анализ, то они бы установили:

1. Ввиду неполноты сгорания порошкового магния в момент детонации реагирует около 65% порошка магния (примерно 720 грамм), а сами частицы, в том числе непрореагировавший порошок магния, нагреваются до температуры 2000—3500 С⁰.

2. Ввиду отрицательного баланса кислорода в газовой среде продуктов взрыва достаточно долго находящиеся нагретые до 2000—3500 С⁰ твердые или жидкообразные частицы магния.

При взаимодействии такой газовой среды с толстым слоем горючего утеплителя (толщина слоя утеплителя потолка составляла 10—15 см — см. рис. — фото 1.29 в правом нижнем углу рисунка виден желтый слой утеплителя, он же на рис. 1.45, — перегретые раскаленные частицы магния уже в среде кислорода воздуха с течением времени начинают гореть с образованием окиси магния. В этой среде начинает гореть и утеплитель. Следствием горения утеплителя являются те процессы, которые мы можем наблюдать на рис. 1.46: горящие куски утеплителя падают вниз на ослепленных людей, на деревянные конструкции обрушившегося потолка. Именно эти несгоревшие куски утеплителя мы наблюдаем:

— на рис. 1.4 и 1.8 — куски утеплителя свисают с балок потолка в левой части рисунка (западная стена спортзала);

— на рис. 1.47 — куски утеплителя застряли на ферме восточного баскетбольного щита у тренажерного зала, т.е. примерно в 5 метрах от эпицентра второго взрыва;

— на рис. 1.7 кусок утеплителя застрял после обвала потолка и крыши спортзала на переплете рамы южной стены спортзала, примыкающей к тренажерному залу;

— на рис. 1.26 видны куски утеплителя (они желтого цвета), застилающие спортплощадку: они были выброшены с чердака в момент первого взрыва.

На основании изложенного в пункте 2 следует признать необоснованными выводы экспертов ЦСЭ РФ:

— «результаты следственного эксперимента показали, что возгорания деревянных конструкций сооружения в результате выстрела по нему из огнемета РПО-А не происходит».

Необоснованность вывода состоит в неправильном моделировании в следственном эксперименте тех процессов в чердачном помещении спортивного зала, о которых говорилось выше.

Следственный эксперимент, безусловно, привел бы прямо к противоположным результатам и выводам, если бы выстрел из РПГ-7В1 или РШГ-2 был произведен по чердаку, потолок которого был покрыт не только досками неизвестной влажности, но и слоем утеплителя тех свойств и тех размеров, о которых говорилось выше. Немаловажная роль в описанных выше процессах принадлежит ветровому воздействию: имевший место ветер в момент взрыва, а также «сквозняк», возникший в результате появления дыры в потолке, способствовали развитию тлеющих процессов, вызванных взаимодействием порошка магния с кислородом воздуха на поверхности и внутри утеплителя крыши. Многие заложники упоминали о «мощном сквозняке», который они почувствовали, когда они наблюдали дыру в потолке и разгоравшееся пламя вокруг дыры.

3. Газообразные продукты взрыва, взломав потолок спортзала, образовав в нем дыру, проникли внутрь

спортзала. Уровень избыточного давления на фронте ударной волны был достаточно высок, несмотря на затраты энергии на разрушение потолка.

До разрушения стен в спортзале дело не дошло ввиду быстрого сброса давления внутри спортзала из-за огромного размера 8 окон в спортзале: их суммарная площадь составляет примерно 25% от площадей северной и южной стен, вместе взятых. Однако в радиусе 5—6 метров от дыры в потолке избыточное давление, несомненно, достигало величин 0,2—0,5 кг/см² (разрыв барабанных перепонки у взрослого человека имеет место в среднем (у 50% людей) при величине избыточного давления в 0,1 кг/см²).

На расстоянии больше 5—6 метров от дыры в потолке над входом в спортзал уровень избыточного давления был мал для нанесения серьезных увечий и повреждений человеку. Об этом довольно красочно говорил ряд заложников, в частности, Альбина Дзестелова:

«Я обернулась и смотрю: глыба огня 5 метров шириной летела на горящих детей. Они кишели в этой массе огня, а я не могла им помочь».

Основные выводы данного раздела состоят в следующем:

1. Первый взрыв в спортивном зале (на чердаке спортивного зала) был вызван взрывом термобарической гранаты в результате выстрела с крыши дома № 37 по Школьному переулку по крыше спортивного зала в северо-восточном углу из гранатометной системы: равновероятно применение гранатомета РПГ-7В1 с гранатой ТБГ-7В или реактивной штурмовой гранаты РШГ-2.
 2. В результате взрыва термобарической гранаты в чердачном помещении приблизительно над входом в спортивный зал со стороны школьного двора в потолке образовалась дыра размером около метра, через которую продукты взрыва в виде огненного шара проникли в спортзал в пространство между входной дверью и баскетбольным щитом возле тренажерного зала.
 3. В результате высокой температуры в зоне взрыва и взаимодействия конденсированных нагретых до высокой температуры (порядка 2000—3500 С⁰) частиц магния с утеплителем потолка спортзала образовался мощный очаг тления.
- С течением времени в результате сквозняка, вызванного образованием дыры и отсутствием стекол в спортзале, интенсивность тления утеплителя возросла с последующим переходом к активному пламени во всем чердачном помещении.
- Падающие вниз сквозь проломы потолка горящие куски утеплителя привели к возгоранию деревянных конструкций потолка, оказавшихся на полу спортзала. Так образовался и развивался пожар в спортивном зале СОШ № 1 г. Беслана.
4. Террорист, находившийся возле забаррикадированной двери и контролировавший «педаль-замыкатель» взрывной цепи, был убит этим взрывом, так как он находился непосредственно под дырой в потолке.
 5. Отсутствуют материальные свидетельства того, что в результате гибели террориста и замыкания взрывной цепи произошло срабатывание взрывной цепи и подрыв самодельных взрывных устройств, установленных террористами.
 6. Второй взрыв, взрыв в северо-западном углу спортзала, произошел спустя 22 секунды после первого взрыва.

ВТОРОЙ ВЗРЫВ В СПОРТЗАЛЕ

Основываясь на результатах раздела 4 о невозможности разрушений под подоконником северного окна, близлежащего к западной стене, самодельными взрывными устройствами террористов, следует сделать вывод о том, что причиной разрушений в стене является взрыв взрывчатого вещества, доставленного под подоконник извне зала.

Возможные средства доставки взрывчатых веществ перечислены в таблице 5.1, однако сразу следует указать на ограниченные возможности термобарических гранат производить разрушения, подобные тем разрушениям, которые имели место в стене под подоконником рассматриваемого окна.

В то же самое время любой из современных реактивных противотанковых гранатометов (РПГ), используя соответствующую гранату с кумулятивной боевой частью, способен пробить любую кирпичную стену

толщиной от 1,5 метра с диаметром разрушений от 1 метра.

Тротиловым эквивалентом заряда, необходимым для произведения разрушений в кирпичной стене с диаметром разрушений более 1,5 метра, обладает и РШГ-1 (тротиловый эквивалент ВВ боевой части около 6,1 кг).

С учетом того обстоятельства, что при кладке стены спортивного зала использовались не вполне кондиционные красные кирпичи, в том числе и части таких кирпичей, что видно на основании изучения фотографий стен спортивного зала, к числу гранат, способных, образовать полутораметровый пролом под подоконником, можно отнести гранату, выстреливаемую из РПГ-26 и 27.

Северное окно, примыкающее к западной стене (к душевым), находится в трудно просматриваемой снаружи зоне.

Единственное место снаружи школы № 1, с которого хорошо просматривается вся зона прицеливания от подоконника рассматриваемого окна до пола, находится на крыше пятиэтажного дома № 41 по Школьному переулку вблизи слухового окна, выходящего на крышу этого дома. Расстояние по воздуху (дистанция) от слухового окна и конька крыши дома № 41 до пролома под окном составляет 118—120 метров.

Такую дистанцию граната, выстреливаемая из РШГ-1, имеющая начальную скорость 130 м/сек, должна преодолеть за время порядка одной секунды.

Основной вывод, который должен быть сделан на основе проведенного анализа, состоит в следующем:

1. Причиной образования разрушений (пролома) под северным окном, примыкающим к западной стене спортзала, является выстрел из гранатомета.

Наиболее вероятным является использование РШГ-1 с гранатой осколочно-фугасного действия с тротиловым эквивалентом 6,1 кг. При этом следует обратить внимание на наличие других мощных деформаций стены под подоконником, но которые не сопровождались выбросом кирпичей наружу.

2. Выстрел произведен с крыши дома № 41 с дистанции 118—120 метров через свободные от лексановых стекол переплеты рамы южного окна (второго по счету от тренажерного зала).

3. Как известно из теории распространения ударных волн в преградах, при подходе ударной волны к границе раздела двух сред — твердой и воздушной — ударная волна отражается от твердой границы и возвращается внутрь преграды (в данном случае в кирпичную стену).

Прохождение ударной волны между верхним краем стены под подоконником и нижним краем окна (нижним основанием рамы) затруднено ввиду наличия толстого слоя утеплителя, находящегося между ними.

В этом случае становится понятным, почему не разрушились переплеты рамы окна: при внедрении снаряда в стену при наличии кумуляции вся энергия взрыва направлена внутрь кирпичной стены.

II. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЖАРА В СПОРТИВНОМ ЗАЛЕ СОШ № 1 Г. БЕСЛАНА

...Показания заложников о времени и о месторасположении возникновения пожара в спортзале

Практически все заложники, находившиеся в спортивном зале в момент образования трех взрывов, утверждают, что развитие пожара во времени после первых двух взрывов в северо-восточном углу спортзала началось с потолочной части зала, находящейся между входной дверью в спортзал со стороны двора и восточной стеной спортзала, отделяющей тренажерный зал от спортивного зала.

Заложники, находившиеся в спортивном зале в момент взрывов и пожара свидетельствуют:

Цирихова Ж.П. (п. 1.5.11 Заключения пожарной технической экспертизы по уголовному делу № 20/849 — далее ЗПТЭ):

«Во время взрывов, произошедших в спортивном зале, я вместе со своими детьми сидела недалеко от баскетбольного кольца со стороны тренажерного зала. Затем, после взрывов, я вместе с ними передвинулась к двери, которая находилась ближе к нам, т.е. к улицам Октябрьской и Школьной (дверь со двора в спортзал). Там, у самой двери, мы пролежали довольно долго, не менее 20 минут. В момент, когда мы лежали у двери,

прикрывшись картонными коробками от лежавшего с нами рядом боевика, я заметила дырку в потолке диаметром примерно 70х80 см. Эта дыра находилась в самом углу спортзала, над нашей головой. Края той дыры тлели от огня, а на нас сыпались угли от этой тлеющей кровли...

Я и мои дочери получили многочисленные ожоги в момент, когда мы сидели у двери, под первым очагом возгорания, описанным мною ранее, т.е. у двери, которая выходила в школьный двор со стороны ул. Школьной на спортивную площадку».

Скаева Т.К. (п. 1.5.12, ЗПТЭ):

«Во время взрыва я вместе с сыном находилась в дальнем левом углу спортзала. После взрыва я потеряла сознание и пролежала без сознания около 15 минут. Открыв глаза, я увидела, что прямо надо мной обрушен потолок около

1 метра в диаметре. При этом я заметила, что в некоторых местах края проема тлеют. Далее я увидела пламя на моей правой ноге: сейчас я думаю, что это упал горящий фрагмент обрушившегося потолка. Я выбежала на второй этаж, и около получаса я просидела в шкафу в актовом зале на втором этаже. Потом, когда пришел спецназ и меня проводили мимо спортивного зала, я заглянула внутрь: живых в спортзале я не увидела, пожара в спортзале не было».

Показания, свидетельствующие о том же, дают:

Бердикова З.Р., Урманов С.В., Уртаева Л.Р., Коков Р.Э., Цаголов А.Д., Сидакова З.М., Кузнецова Т.Г., Томаева Л.А., Дудиева Ф.М., Салказанова В.У., Урманов С.В., Гагиева И.А., Даурова З.В., Кудзиева Л.А., Дзестелова А.Б., Токаева Х.Б., Гудиева Л.В., Топтун М.В., Джериева С.Т., Налдикоева И.Т., Дзапарова О.Х., Кцоев Б.Ф., Сидакова З.М., Бигаева С.Т., Бекузарова И.Б., Биченова, Бадоева Н.Р., Калманов М.Б., Щербинина О.В.

...Показания заложников совершенно ясно и точно свидетельствуют о том, что:

1. В потолке спортивного зала СОШ № 1 г. Беслана после взрыва в северо-восточном углу спортзала, практически над входной дверью в спортзал со стороны школьного двора, но все же ближе к восточной стене спортзала, отделяющей спортзал от тренажерного зала, образовалась дыра в потолке (и крыше). Потолок был пробит под углом. Размер пробитой дыры был порядка 70—100 сантиметров.
2. Сразу же после взрыва края образовавшейся дыры стали тлеть, а из дыры на людей, находившихся на полу спортзала, и на сумки и другие личные вещи, которые заложники побросали в угол по команде террористов в момент захвата школы, стали сыпаться из этой дыры «горящие угли», «ожоги», «горящие фрагменты», «горящие капли», «горящий пластик», «горящая стекловата» и прочее. Образовавшуюся дыру в потолочном перекрытии следует называть очагом пожара.
3. Горящие фрагменты, падающие из пробитой дыры в потолке, стали причиной получения оглушенными заложниками первичных ожоговых травм.
4. От упавших горящих фрагментов на набросанную заложниками «кучу» сумок и других личных вещей возник первый очаг пожара на полу.
5. Огонь стал быстро распространяться по полу спортзала. Постепенно пламя на полу спортзала стало соединяться с открытым пламенем, распространявшимся с потолка спортзала, т.е. горение стало трехмерным.
6. Постепенно пожар распространился по всему чердачному помещению от восточной до западной стены спортивного зала...

...Действия оперативного штаба по предотвращению развития пожара в спортивном зале

...Акт о пожаре 04.09.2004 г.: «Время обнаружения пожара (г. Беслан, ул. Коминтерна, 99, спортзал СОШ № 1) — 13 час. 05 мин. ...Время прибытия 10-го пожарного подразделения — 15 часов 20 минут. Обстановка к моменту прибытия пожарных подразделений: горели потолочное перекрытие, оконные рамы, шведские лестницы, частично пол спортзала...».

Свидетель В.А. Харьков, начальник Государственного пожарного надзора Правобережного района:

«Примерно в 13 часов от радиотелефониста ПСЧ № 6 поступило сообщение о том, что произошло возгорание в спортзале СОШ № 1, о чем было доложено непосредственно Дзгоеву Б.М., однако указания на этот момент

не поступили. Примерно через 10 минут стали раздаваться взрывы, после чего, по истечении еще 5—10 минут, а возможно и больше, Миргалиев С. отдал приказ подчиненным ему сотрудникам принять готовность № 1. Аналогичные указания поступили нам практически сразу от Романова Ю.А. Приняв боеготовность № 1, мы на протяжении примерно 1 часа ждали приказа Романова Ю.А. к выступлению. За это время последний несколько раз отдавал приказ выдвинуться к школе, после чего, буквально через несколько минут, отменял его, приказывая ожидать дальнейших распоряжений на базе. От базы МЧС до здания школы при свободном проезде время движения составляет примерно 5 минут. Ожидая приказа Романова Ю.А., мне от стажера инспектора Муртазовой В.Т., оказывающей практическую помощь радиотелефонисту в ПСЧ № 6, поступило еще одно сообщение — о том, что возгорание в школе усилилось, могут пострадать заложники, о чем я, в свою очередь, доложил Романову Ю.А., однако приказа о выдвигании тот мне не отдал. На протяжении последующих примерно 15—20 минут Романов Ю.А. еще 2 или 3 раза отдавал приказ о выдвигании к зданию школы 2 автоцистерн, после чего отменял его, возвращая машины на базу. После того как Романов Ю.А. в очередной раз вернул автоцистерны на базу, я подошел к нему и спросил, в чем дело, на что он ответил, что выезд к зданию и работа там по ликвидации возгорания невозможны в связи с тем, что спецслужбы не обеспечивают безопасности. В этот момент от кого-то из присутствующих либо из сообщения по рации я и Романов Ю.А. услышали о том, что в спортзале школы горят люди, и только после этого последний отдал мне приказ о выдвигании к школе двумя машинами, с пожарными в количестве примерно 15 человек, точно сказать не могу, с последующим докладом об обстановке. По приезде к школе я увидел, что горят деревянные балки перекрытия крыши школы. ...Через гараж и помещение тренажерного зала подали стволы на тушение спортзала; вторая машина в этот момент находилась рядом. До наших действий сотрудники спецслужб также не могли проникнуть в спортзал. Могу пояснить, что автоцистерны находились в состоянии полной готовности, т.е. были заполнены водой, в исправном техническом состоянии, с 01.09.2004 года, однако с учетом того, что расход воды составляет с 2 стволов одной машины 20 л в секунду, а запас воды в автоцистерне 2 т, машина опустошается примерно за 3—5 минут. Таким образом, по истечении примерно 5—10 минут при бесперебойном тушении огня в спортзале вода в автоцистернах стала заканчиваться... После того как во второй машине закончилась вода, успела подойти первая заправленная. По истечении примерно 15—20 минут с того момента как к школе подъехал я, туда подъехали еще две машины с базы вместе с Романовым Ю.А., но со стороны двора, перекрытие крыши школы большей частью к этому времени обрушилось... Тушение нами производилось на протяжении примерно 2 часов, стрельба в это время продолжалась, производились взрывы из мастерских, расположенных за спортзалом школы».

Спасатель ПЧС № 6 МЧС РСО-Алания Г.С. Борзов:

«03 сентября 2004 года примерно в 13 часов 05 минут, то есть после начала штурма, нам была дана команда «на посадку», потом отбой, потом опять на посадку. Так было два-три раза. Это все происходило между первым и вторым взрывами. Когда наконец была в последний раз дана команда «на посадку», мы сели в служебную автомашину марки «ЗИЛ» и проехали в сторону территории СОШ № 1 г. Беслана.

...В тот момент, когда мы прошли в помещение спортивного зала, я увидел, что все помещение спортзала находится в огне, то есть горел потолок, деревянные перекрытия, закрывавшие отопительные батареи. Характер пламени был открытым, то есть открытое горение, пламенное горение. Наиболее интенсивное горение происходило в правом крайнем от нас углу спортивного зала, расположенном ближе к основному зданию СОШ № 1. То есть если смотреть от прохода в предбанник, соединяющий спортивный зал и тренажерный зал, то горение происходило именно в правом дальнем углу спортзала. Огонь распространялся по шведской лестнице, горели деревянные балки потолка, расположенные над баскетбольным кольцом. Все деревянное, что находилось в спортивном зале, горело. Места на деревянном полу спортзала, в которых находилось наибольшее количество трупов заложников, также горели очень интенсивно. Очень сильно пострадала крыша спортзала, так как балки перекрытия были деревянные...».

О появлении открытого пламени над крышей спортивного зала рассказывает начальник отдела участковых уполномоченных РОВД Правобережного района Бадоев Р.Ш.:

«После взрывов я подбежал к углу котельной. Там уже был работник милиции Дзгоев. И я посмотрел в сторону спортзала. Некоторые заложники взбирались на подоконник, спрыгивали, падали внутрь. И там, где вход со двора в спортзал, прямо над дверью вспыхнуло пламя. Пламя было прямо над входом в спортзал со стороны двора: в левой части спортзала. Оно быстро вырвалось наружу, пошел дым, пламя начало быстро распространяться. Это пламя появилось не сразу после взрывов, как я видел: где-то через полчаса, через час после взрывов. Огонь распространялся очень быстро. Я не мог понять, почему пламя так быстро распространяется: ведь на чердаке нет сена или чего-то такого. Я стал кричать: «Быстрее пожарную машину!». Где-то минут через 15—20 появилась одна машина. По Школьному переулку велся огонь, стрельба.

Машина остановилась. К ней подбежали гражданские, стали соединять рукава, подключать систему. Но шланги срывались, вода уходила на сторону. Я не знал, что у них там получается: то ли рукава шлангов были разного диаметра или гражданские соединяли неправильно... Я стал ругать пожарных, что они не тушили, а они мне говорят, что не было приказа.

Когда рухнула крыша — по времени я не помню. Но видел эпизод в спортзале, когда кто-то — может быть, спецназовец — стоял, а рядом с ним стояли дети. Он нагнулся, поднял ребенка, и на него упала крыша, упало сверху все».

Пожарная машина, которую видел Р.Ш. Бадоев, принадлежала одному из частных предприятий, а не МЧС России, т.е. это была вневедомственная машина.

Об этом рассказ инспектора РОВД Баразгова Б.И.:

«Когда прогремели 2 взрыва, то мы побежали к школе. Пожарных (вначале) я не видел и был возмущен, потому что в корпусе школы начался пожар. Мы очень сильно просили, но подъехать туда было невозможно, под огнем они находились. Мы просили хотя бы огнетушители. Но нам сказали, что в районе нет огнетушителей. Прибыли 2 пожарные машины. У одной не было практически воды. Вторую тоже не загоняли (к месту пожара), т.е. они говорили, что им не дана команда. Мы его упрашивали, чтобы он включил свой агрегат. Но было тяжело и бесполезно. Пока не подъехали другие машины: я не знаю, кому они принадлежали, но у нас есть (спиртоводочный) завод «Исток», и эти машины были оттуда. С пожарными было тяжело, хотя у нас, насколько я знаю, есть даже вертолет с большим объемом воды для тушения пожаров с воздуха. Крышу практически не тушили: она сгорела дотла и упала вниз. Когда все же стали заливать (водой), то заливали уже спортзал.

Тогда уже заехали пожарные машины во двор школы. Но спортзал уже практически сгорел!».

Вот что рассказывают внешние добровольцы, которые стремились потушить пожар в спортивном зале и спасти заложников.

Кацанов М.Ю.:

«Когда я забежал в спортзал, то увидел полный зал и трупов, и живых. Но в основном были уже одни трупы.

Начал гореть правый угол спортзала, если смотреть со стороны пятиэтажек (над входом в спортзал). Стали выносить всех подряд: и живых, и трупы, потому что начала разгораться крыша. Наши ребята протянули шланги в тренажерный зал, пока еще не было пожарных. Мы пробовали тушить пожар своими силами... Когда мы опять начали требовать пожарную машину, ее подогнали уже поздно, когда уже все горело внутри спортзала. В спортзал уже практически нельзя было войти. И это уже было бесполезно...

Когда они приехали, спортзал сгорел полностью, а пожарные, когда поставили на ул. Октябрьской пожарную машину и протянули шланги от ул. Октябрьской до школы, то на каждом соединении сидели местные и руками прикрывали соединения, чтобы оттуда не вытекала вода (на улицу)».

Адаев Э.С.:

«Я показал удостоверение, меня пропустили, и я побежал в сторону гаражей. Там пробили стенку гаража, и через эту стенку я добрался до тренажерного зала. Залез через окно в тренажерный зал. Спортзал горел. Шланги от пожарной машины были короткие и туда не доставали (до спортзала). С правой стороны спортзала было три окна (на самом деле — 4 окна), и я увидел, как подъехал бронетранспортер (БТР) и начал палить вверх, а боевики сверху отвечали. Я воспользовался этим моментом, что внимание отключено, и побежал по спортзалу. У меня загорелась штанина. Я увидел, что в зале штабелями лежат люди, дети друг на друге: по 4 — 5 или 6 человек. Вот так кучками лежат с левой стороны. А с правой стороны, я посмотрел, они уже сгорели. Там я схватил ребенка, девочку, и побежал; выбежал, передал ребенка по цепочке. Второй раз облился водой из шланга и забежал второй раз. Дети уже и плакать не могли. Я схватил девочку и снова выбежал. Хотел в третий раз, но раздался взрыв, и меня отбросило. Меня отнесло прямо к раздевалке. Я после взрыва упал. Рядом со мной около раздевалки лежали 2 убитых боевика лицом вниз. Мне все труднее было дышать, я был ранен, шла кровь».

Министр МЧС РСО-А Дзгоев Б.А.:

«В 13.05 к нам поступило сообщение, что произошло возгорание школы. Но в спортзале пожара нет. В 14 я опять прибыл в штаб, где находилась ФСБ. Там находился генерал-майор Тихонов. Он тоже был уже в курсе дела. Что есть возгорание крыши. Потом поступило сообщение, что начал обваливаться потолок. Это где-то после 14.40. За точность времени я не отвечаю. Это уже со слов очевидцев. То есть мы проводили свое расследование. До начала пожара живых в спортзале уже не было. Это со слов очевидцев, я могу назвать фамилии. После этого я находился рядом с генералом Тихоновым. Со мной был полковник Бордик, а его специально взял с собой, чтобы зафиксировать это дело. Я спросил разрешение на выезд к месту, то есть к спортзалу. Он мне сказал: «Пока идет бой. Ждите команды». Мы ждали команды. Команда нам поступила. Мы люди военные. То есть я могу выехать туда только по команде руководителя штаба. Команда нам поступила в 15.10 на выезд к месту тушения пожара. И все наши силы выдвинулись и приступили к тушению пожара. Через полчаса пожар в спортзале был локализован.

...Потому что за 30 минут мы потушили этот пожар.

...Я ждал приказ на тушение пожара от руководителя оперативного штаба. Не на тушение пожара, а на разрешение вообще на выезд, потому что мы туда проехать не можем, там заблокировано же все было. От руководителя штаба.

Руководитель штаба Андреев. Находился в штабе там в то время генерал-майор Тихонов. Конкретную фамилию называю. Это представитель ФСБ Москвы, руководитель «Альфы».

— Вот вы сказали, что получили информацию о том, что загорелась крыша спортзала...

— В 13.05.

— А приступили к тушению пожара.

— В 15.20.

...Если бы не в 15.10 от Андреева поступила команда тушить пожар... Я бы выехал немедленно и начал бы тушить...».

Основные выводы по ситуации с возникновением и развитием пожара в спортивном зале СОШ № 1 г. Беслана 3.09.2004 г.

1. Очаг пожара возник в северо-восточном углу спортивного зала между входной дверью в спортзал со стороны школьного двора и восточной стеной спортзала, отделяющей спортивный зал от тренажерного зала, в результате взрыва термобарической гранаты, выпущенной с крыши дома № 37 по Школьному переулку в 13 часов 03 минуты.
2. Взрыв термобарической гранаты произошел в чердачном помещении спортивного зала после пробития шиферной крыши спортзала непосредственно над поверхностью утеплителя, покрывавшего потолок спортивного зала.
3. Утеплитель и легкий потолок спортивного зала не являлись мощной силовой конструкцией, поэтому в результате взрыва термобарической огнесмеси боевой части термобарической гранаты в потолке образовалась дыра с размерами (площадью) порядка один метр на один метр, т.е. порядка одного квадратного метра.
4. В результате взаимодействия высокотемпературных продуктов взрыва, в том числе перегретых жидких и твердых частиц магния, входящего в состав огнесмеси, с материалом утеплителя потолка возникла первая фаза горения утеплителя — интенсивное тление.
5. При взаимодействии высоконагретых частиц порошкового магния с кислородом воздуха в толще утеплителя началось активное горение частиц магния в кислороде воздуха с мощным выделением тепла, поддерживающим процесс тления и обеспечивающим переход к возникновению открытого пламени в результате горения самого утеплителя.
6. Наличие разбитых окон спортзала, дыры в потолке, частичного обрушения потолка в результате последовавших взрывов самодельных взрывных устройств, установленных террористами на западном баскетбольном щите и в баскетбольной корзине, привело к появлению сильного сквозняка, т.е. к интенсификации подачи кислорода к поверхности горящего утеплителя и к поверхностям деревянных конструкций потолка и деревянных силовых конструкций фермы крыши. Пламя распространилось по всему

трехмерному объему чердака.

7. Через разрушенные области потолка спортивного зала, в основном через первоначальную дыру в северо-восточном углу, а также через образовавшиеся дыры в центральной части потолка и в северо-западной части потолка на уровне северного окна с проломом, вниз стали падать горящие фрагменты утеплителя, деревянных легких конструкций, что способствовало возникновению локальных пожаров на полу спортивного зала в указанных областях.

8. В результате действия открытого пламени в чердачном объеме силовые деревянные конструкции, поддерживающие шиферную крышу, прогорели на значительную глубину и не смогли сдержать мощный вес шиферной крыши.

9. Произошло обрушение крыши спортзала вниз, на пол спортивного зала и на заложников, лежавших на полу, — как мертвых, так и находившихся в бессознательном состоянии, оглушенных и раненных произведенными в спортзале взрывами.

10. Официальным лицам, руководившим оперативным штабом (генерал-майору В.А. Андрееву), руководившим силовой частью операции по освобождению заложников от террористов (генерал-полковнику А.Е. Тихонову), министру по чрезвычайным ситуациям РСО-Алания (Б.А. Дзгоеву), а также, очевидно, специальным представителям директора ФСБ Н.П. Патрушева, направленным им для оказания помощи оперативному штабу: генерал-полковнику В.Е.Проницеву (первому заместителю директора ФСБ) и генерал-лейтенанту В.Г. Анисимову (заместителю директора ФСБ России) — уже в 13.05 3.09.2004 г. стало известно о начале возгорания спортивного зала школы № 1.

11. Однако вплоть до 15 часов 10 минут, т.е. в течение

2 часов 5 минут после поступления сообщения о начале возгорания, никаких конкретных распоряжений о тушении пожара в спортивном зале члену оперативного штаба, министру по чрезвычайным ситуациям РСО-Алания Б.А. Дзгоеву, не поступало:

— начальник оперативного штаба генерал-майор В.А. Андреев и начальник Центра специального назначения ФСБ России генерал-полковник А.Е. Тихонов считали, что следует: «Ждать! Идет бой (с террористами)!»;

— министр МЧС РСО-Алания Б.А. Дзгоев не отдавал распоряжения о выдвижении пожарных расчетов ввиду отсутствия соответствующего приказа от начальника оперативного штаба В.А. Андреева и начальника ЦСН А.Е.Тихонова — руководителя силовой операции против террористов.

12. Первая подача воды в восточную часть спортзала произошла в 15 часов 28 минут через пробитое отверстие в стене, отделяющее спортивный зал от тренажерного зала силами двух отделений ПСЧ-6 (майор В.А. Харьков).

13. В 15 часов 42 минуты произошла подача воды через пожарный рукав в дверной проем спортивного зала в северо-восточном углу спортивного зала (отделение ПСЧ-6).

14. В 15 часов 44 минуты произошла подача воды через пожарный рукав в проемы окон северной стены спортзала, прилегающей к его западной стене в районе раздевалок-душевых (отделение ПСЧ-7, полковник Ю.А. Романов).

15. В течение 30 минут пожар был локализован в пределах спортивного зала, и пламя не перекинулось на основной корпус школы и тренажерный зал.

16. К 16 часам 30 минутам вода подавалась в спортивный зал через 7 рукавов с использованием гидрантов со стороны ул. Октябрьской, а также от сменяющих друг друга пожарных автоцистерн.

17. К моменту развития открытого пламени в спортивном зале на полу и на боковых скамейках находились живые заложники.

III. ПРИМЕНЕНИЕ РПО И РПГ (РЕАКТИВНЫХ ПЕХОТНЫХ ОГНЕМЕТОВ И РЕАКТИВНЫХ ПРОТИВОТАНКОВЫХ ГРАНАТОМЕТОВ)

...Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и дополнительные четыре Протокола к Конвенции от 1980 года, которые ратифицировала Россия, запрещает использование оружия неизбирательного характера, т.е. такого оружия, которое не оставляет шансов выжить как воюющим сторонам,

так и гражданским лицам во время боестолкновений или в военных конфликтах.

Безусловно, «запрещается нападение неизбирательного характера, которое, как можно ожидать, попутно влечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному преимуществу, которое предполагается получить таким образом» [ст. 51, часть 5, пункт в].

К числу упомянутых гражданских объектов согласно ст. 52 Женевской конвенции относятся и школы.

Важным протоколом Конвенции является третий — «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия», под которым, согласно ст. 1 части 1, понимается: «Зажигательным оружием означает любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинение людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели».

Пунктом «а» упомянутой статьи разъясняется, что зажигательное оружие может иметь вид, например, «огнеметов, фугасов, ракет, гранат, мин, бомб и других емкостей с зажигательными веществами».

...К системам оружия неизбирательного характера, т.е. действующего не на конкретный биологический объект, а на всю совокупность биологических объектов, располагающихся в зоне действия такого оружия (например, взрыва), относятся:

- 1) фугасные системы на основе взрывчатых веществ типа гексогена, тринитротолуола и др., т.е. все орудийные боеприпасы калибром от 23 мм и выше, включая, конечно, танковые осколочно-фугасные снаряды, а также все РПГ, РШГ-1 и др.;
- 2) термобарические системы на основе термобарической огнесмеси (РПО-А, МРО, РПГ с применением гранаты ТБГ-7В, РШГ-2 и др.);
- 3) крупнокалиберные пулевые боеприпасы как обладающие повышенной пробиваемостью биологических объектов и поэтому не обладающие избирательным действием;
- 4) все кумулятивные боеприпасы;
- 5) другие оружейные системы.

Гражданское население города Беслана, часть заложников и потерпевших после завершения антитеррористической операции в СОШ № 1 ставило вопрос о превышении силовыми структурами своих полномочий во время штурма школы № 1 ввиду применения в ходе боя с террористами реактивных пехотных огнеметов (РПО), реактивных противотанковых гранатометов (РПГ), а также танков (Т-72) и БТР, оснащенных крупнокалиберными пулеметами.

Вопрос о применении федеральными силовыми структурами реактивных пехотных огнеметов и реактивных противотанковых гранатометов возник также после обнаружения Парламентской комиссией СФ ФС Российской Федерации 20 сентября 2004 года на крыше дома № 39 по Школьному переулку г. Беслана (примерно в 50 метрах от зданий СОШ № 1) пусковых контейнеров от огнеметов «Шмель» и реактивных противотанковых гранатометов одноразового действия РПГ-26.

В протоколе осмотра предметов происшествия по вызову Парламентской комиссии прокурор-криминалист Сапрунов Н.Т. записал:

«Предметы, обнаруженные на крыше дома в г. Беслане, пер. Школьный, д. № 39, Парламентской комиссией СФ ФС РФ 20 сентября 2004 года:

1. 6 пусковых устройств огнеметов РПО-А с маркировкой: 3-02 Л 112; 3-02 Л 110; 3-02 Л 109; 3-02 Л 111; 3-02 Л 113; 3-02 Л 116.
2. 3 пусковых устройства реактивных противотанковых гранат РПГ-26 с маркировкой: 3-02 6Г ВК 2480; 12-02 ВК 13081; 3-02 6Г ВК 2680».

Вопрос о применении штурмующими танков Т-72 вскоре после прозвучавших в спортзале взрывов является одним из острых и тяжелых вопросов для всех сторон, как для освобожденных из СОШ № 1, так и для освободителей: какой ценой досталось это освобождение и для одной, и для другой стороны.

Основные свидетельские показания о применении реактивных гранатометных систем во время штурма были получены благодаря свидетелям, находившимся вне школы.

Свидетель Хачиров Чермен Петрович, являвшийся 1 сентября 2004 г. начальником отделения службы участковых Правобережного РОВД:

«Я стоял в оцеплении на ул. Лермонтова. В мое подчинение прибыло еще несколько сотрудников. Я простоял в этом оцеплении 1, 2 сентября. 3 сентября утром подъехали спецслужбы, как я понял. Они были на белой «Газели», 07 региона, номер я не запомнил. Мы проверили документы: машина имела удостоверение МВД России. Машина подъехала к корпусу (д. 41). С машины сняли РПО («Шмели») и их подняли наверх: к этому корпусу есть пристройка и простая лестница, но не внутри пристройки, а снаружи. Мы поднялись вместе с ними: было примерно 11 часов дня, т.е. до взрыва. «Шмелей» было примерно штук 20, я точно не считал, но примерно их было 20. Их завезли 2 раза: один раз на этой белой «Газели», а второй раз подошел «Газик» военного цвета, обе машины 07 региона. Когда прогремел этот первый взрыв, я так понял, что они к этому не были готовы. Они растерялись, бегали, кричали: «Не мешайте нам!» А после этого взрыва стали стрелять! В нашу сторону тоже стреляли. После взрыва минут через 20, может, полчаса, в мою сторону выбежали заложники. Когда эти заложники прошли, с нашего корпуса, где стояли эти спецслужбы, снова стали обстреливать школу крыши пристройки корпуса: «Это, говорят, снайпера сидят в школе. И мы их уничтожаем». Вечером там валялись стреляные гильзы.

Т. Агузаров (судья на процессе по делу Кулаева): Вы видели как они стреляли по школе?

Ч. Хачиров: Стреляли, конечно. Я это видел и их видел. Они стояли, где я стоял, в этом корпусе, там есть пристройка. И прямо с пристройки они стреляли в школу с целью уничтожения боевиков. Мне они так объяснили.

Т. Агузаров: Сколько было выстрелов?

Ч. Хачиров: Выстрелов было много. Там с другой стороны дома тоже стреляли. Там штук 5—6 валялось на земле отстрелянных боеприпасов. Это было после взрыва. А до взрыва их подняли наверх.

Т. Агузаров: Через какое время после взрыва?

Ч. Хачиров: Примерно через 30 минут, когда в мою сторону побежали заложники.

Т. Агузаров: Вы утверждаете, что огнеметов было около 20 штук?

Ч. Хачиров: Если не больше! По-моему, их даже было больше.

Т. Агузаров: На каком примерно расстоянии они стреляли?

Ч. Хачиров: Ну примерно метров 200! Рядом с нами было здание «Горгаза», а может, и меньше, чем 200 метров.

Т. Агузаров: Вот откуда стреляли — школа видна была?

Ч. Хачиров: Да, конечно! Очень четко. Со школы в нас тоже стреляли: даже чуть-чуть не попали в моего подчиненного Биджелова.

Н. Шепель: У меня вопрос по тяжелому вооружению: РПО бывают с индексами А, З и Д. Есть и гранатометы. А вы что видели?

Ч. Хачиров: Там были РПО, но по номеру я не запомнил.

Н. Шепель: Кроме удостоверения, вы ничего другого у приехавших не проверяли?

Ч. Хачиров: Нет. Я уже знал, что из Москвы приехали спецслужбы, там и «Альфа» была. Я думал, что это они. Они и представились так: «Мы из Москвы — спецслужбы».

Свидетель Биджелов Руслан Батразович, старший участковый уполномоченный Правобережного РОВД:

«3-го числа к корпусу (№ 41) подогнали трактор, убрали (бетонный) блок, который блокировал проезд, и загнали «Газель». Из нее выгрузили гранатометы и «Мухи» (РПГ-7), а также другие (системы), которые мне были неизвестны: у них был большой диаметр. Я еще спросил: «Что это такое?» Мне сказали: «Это «Шмель!»».

После этого их подняли на второй этаж, а затем через окно вышли на крышу пристройки первого этажа. Оттуда и стреляли по крыше школы. По времени это было, когда в нашу сторону вышла группа заложников: минут через 30—40, максимум через 50 минут, но я точно не помню. Это было уже после взрывов (первых) в школе.

Я сделал вывод, что стреляли «Шмелями», потому что гранатометы я знаю и у них выстрел менее мощный. А когда они (стрелявшие) стреляли из огнемета, то выходили на (крышу) пристройки. Я находился в проходе, под пристройкой. После выстрелов, а они были мощные, аж давление поднималось (где я стоял)».

На вопрос председателя Верховного суда Т. Агузарова: «Сколько было всего выстрелов?» — Р. Биджелов ответил: «Было до 10 выстрелов из огнеметов».

На вопрос заместителя генерального прокурора России на Северном Кавказе Н. Шепеля: «Вы говорите, что из «Газели» разгружали гранатометы и РПО «Шмель». А сколько было, примерно, по количеству и тех и других?», Р. Биджелов показал:

«Гранатометов было поменьше: штук восемь, вот так! А «Шмелей» было побольше: до пятнадцати штук, а может быть, больше, мы не считали. Они их сложили кучкой, пирамидой... Спецназ стрелял в сторону школы: его (стрельбу) корректировали по радиации, после чего начинали стрелять. Потом прекращали огонь, ждали какое-то небольшое время. Спецназовец, когда стрелял, выходил и стоял на крыше пристройки...

Там, где я стоял, находились 3 сотрудника их спецслужбы, 2 автоматчика и 3 пулеметчика. Они делились между собой своей информацией, а я находился рядом и все слышал».

Свидетель Хаев Александр Самсадинович, участковый уполномоченный Правобережного РОВД:

«По указанию начальника РОВД Муртазова я был направлен в оцепление на ул. Коминтерна (четная сторона) в здание ДОСААФ и находился в оцеплении все три дня... Как стреляли из огнеметов, — я не видел. Но до выстрелов из танков были слышны громкие взрывы: когда я смотрел на школу, то была красная пыль над крышей школы. Периодичность была такая:

— 2—3 минуты — потом затишье;

— минут через 5 — снова взрыв.

А от школы я находился на расстоянии около 150—200 метров».

Свидетель полковник Киндеев Виктор Валерианович, начальник войсковой части 66431 58-й армии:

«Я слышал выстрелы по школе из огнеметов и из гранатометов. Но с той стороны, где я находился, по школе не стреляли (со стороны ДОСАФ). А вот с другой стороны (со стороны ул. Октябрьской и Школьного переулка) были слышны выстрелы из гранатометов и огнеметов. Это было буквально сразу, как только начался штурм. Но было это из школы или в школу, я сказать не могу».

Свидетель Дзантиев Казбек Борисович, министр МВД РСО-Алания в период в период событий 1-3 сентября 2004 года:

«4, 5 и 6 сентября 2004 года нам стало известно, что при осмотре всей территории были найдены отстрелы (тубусы, пусковые контейнеры) от «Шмелей». Были составлены протоколы. Они были найдены на крыше 5-этажного здания. Это мне доложили мои подчиненные».

...Из протокола допроса потерпевшего Козлова М.М. от 23.11.2004 г., военнослужащего войсковой части 35690:

«При проведении спецоперации я применял РПГ-26, РПО-А по заранее выявленным огневым точкам и появившимся в процессе штурма. Заранее выявленные огневые точки располагались:

№ 1 — слуховое окно крыши школы (пулеметчик);

№ 2 — второй этаж, 3-й оконный проем (автоматчик, гранатометчик).

При применении данных средств по названным огневым точкам заложников в этих помещениях не было».

...В ходе опроса Парламентской Комиссией 28.10.2004 г. начальника Центра специального назначения

А.Е.Тихонова [Стенограмма заседания Парламентской комиссии] относительно обстоятельств применения оружия неизбирательного действия в ходе штурма СОШ № 1 г. Беслана, он показал:

«В 15.05 (3.09.2004 г.) был нанесен удар РПО: именно в 15.05 прозвучали первые выстрелы из РПО и РШГ.

Подавив огневые точки, мы продвинулись в здание...

К 18.00 было установлено, что в местах нахождения боевиков:

— класс,

— подвал,

— чердачное помещение, —

заложников нет.

Для уничтожения террористов и (их) подавления, для предотвращения потерь личного состава по террористам на крыше нанесено огневое поражение из РПО и Т-72».

Сведения о расходах боеприпасов в ходе антитеррористической операции со стороны силовых структур России

Непосредственно после окончания антитеррористической операции по освобождению заложников был составлен сводный акт об израсходовании боеприпасов при выполнении соответствующей боевой задачи.

Обращает на себя внимание, что в Сводный Акт расходования боеприпасов с 1.09. по 4.09.2004 г. от 10.09.2004 не включено расходование РПО-А и РШГ, применявшихся в ходе штурма. И только после обнаружения Парламентской комиссией Федерального Собрания РФ 20.09.2004 г. в чердачном помещении дома № 39 по Школьному переулку, составления соответствующего акта и изъятия отстрелянных пусковых контейнеров от реактивных пехотных огнеметов РПО-А в количестве 6 единиц, <...> появилась дополнительная справка от 25.09.2004 г., составленная заместителем начальника войск радиационно-химической безопасности и защиты 58-ой армии подполковником войсковой части 77078 В.Васильевым (включена в допросы — ВС — Том 2 по уголовному делу № 20/849), следующего содержания:

«Спецподразделениям ФСБ со склада ВТИ 19 мсд В и С РХБЗ выданы огнеметы РПО-А — 7 штук (партия № 4-96 №№ 945, 946, 947, 948, 486, 487, 488). После завершения операции на склад 19 мсд спецподразделением «Вымпел» возвращено В и С РХБЗ — 2 огнемета РПО-А (№ партии 4-96 №№ 945, 946). Сдан также один огнемет, не проходящий по учету 19 мсд № партии 1-0 (№ огн.12), который оприходован по книге учета».

Как видно, номера отстрелянных спецназом огнеметов «Шмель» не совпадают с номерами пусковых контейнеров, обнаруженных депутатами и сенаторами.

При этом продолжает отсутствовать какое-либо упоминание о расходовании силовыми структурами реактивных штурмовых гранат в Модификациях РШГ-1 и РШГ-2. Об использовании реактивных штурмовых гранат (РШГ) в ходе силовой операции по освобождению заложников докладывал начальник ЦСН ФСБ России генерал-полковник А.Е.Тихонов. К числу основных тактико-технических характеристик РШГ-1 и РШГ-2 относятся характеристики принципиально иного боевого воздействия, чем действие кумулятивной части РПГ-26, а именно:

Граната РШГ-1 предназначена для поражения живой силы на открытой местности, в окопах, укрытиях полевого типа, домах, зданиях и сооружениях различного типа, легкобронированной и небронированной техники.

Поражает живую силу при разрыве гранаты на расстоянии до 2 метров от окопа или амбразуры, а также в помещениях объемом до 300 мЗ.

Боевая часть обладает высоким фугасным, осколочным и зажигательным действием.

РШГ-2 предназначена для поражения живой силы на открытой местности, в укрытиях полевого типа, зданиях, сооружениях различного типа, легкобронированной и небронированной техники.

Поражает живую силу в окопах, бункерах при разрыве гранаты на расстояниях 0,5-1 метр от окопа или амбразуры, в помещениях объемом до 200 м³.

Боевая часть обладает высоким фугасным действием.

По сути, РШГ-2 является полным аналогом РПГ-26, только предназначенным не для поражения танков и другой бронетехники, а живой силы, в том числе путем использования термобарического эффекта при использовании огнесмеси.

Мощность РПО-А по поражающему действию составляет:

— по открыто расположенной живой силе (действие ударной термобарической волны) — 50 м²,

— объем разрушаемых помещений (зданий) — 80 м³.

При взрыве капсулы РПО-А в термобарическом снаряжении огнесмесью ОМ-100МИ образуется вспышка в виде сплошного шара диаметром около 6-7 метров с длительностью существования огневой вспышки 0,35—0,40 сек.

При такой характеристике вспышки получение ожогов лица (и других открытых участков кожи) возможно на расстояниях, не превышающих 3-х метров от эпицентра взрыва, при этом вероятность ожога открытых участков 2-ой степени не более 10%.

С одной стороны, имеются официальные документы о расходовании РПО-А согласно Справке от 25.09.04 г., составленной заместителем начальника войск Радиационно-химической безопасности подполковником В.Васильевым (Допросы — ВС — Том 2 по уголовному делу № 20/849); из которой следует, что со склада было выдано РПО-А-7 единиц (указывается номер партии и изделий), а возвращено на склад из них — 2 единицы плюс одна единица РПО-А, которая не проходила по учету в 19-ой мотострелковой дивизии. Ее оприходовали.

Кроме того, Том 1 — показания «Альфа» по уголовному делу № 20/849 — содержит показания старшего лейтенанта Д.В. Виноградова, старшего помощника начальника службы РХБЗ в/ч 20634 следующего содержания:

«2.09.2004 года по распоряжению заместителя начальника войск РХБЗ 58-ой армии подполковника В.Васильева мной со склада ВТИ РХБЗ в/ч 93203 было выдано 7 огнеметов РПО-А, номера которых: партия 4-96; №№ 945, 946, 947, 948, 486, 487, 488.

При этом номер партии включает в себя и год, и месяц изготовления (апрель 1996 года).

Все семь огнеметов были выданы мной в присутствии В. Васильева майору ЦСН ФСБ РФ Цветкову С.В. Впоследствии 3.09.2004 г. майором Цветковым мне были сданы 5 огнеметов № 947, 948, 486, 487 и 488, а также огнемет партии 1-ОЗ № 12, который не проходит по учету 19 мсд, и был надлежащим образом оприходован и сдан на склад ВТИ РХБЗ в/ч 93203. Майор Цветков пояснил, что остальные огнеметы отстреляны».

Из этих свидетельских показаний неясно, так сколько же огнеметов было возвращено на склад: 2 огнемета или 5 огнеметов, а сколько «Шмелей» было отстреляно.

В свою очередь, выступая на пресс-конференции 3 сентября 2005 года в г.Владикавказе РСО—Алания Заместитель генерального прокурора по Северному Кавказу Н. Шепель признал:

— «Огнеметы «Шмель» применялись только спецподразделениями ФСБ России, но по спортзалу они не применялись.

— В общей сложности по огневым точкам террористов из огнеметов было сделано 9 выстрелов из РПО-А, а в нашем распоряжении находится 9 пусковых контейнеров от РПО-А.

...Несмотря на неоднократные устные и письменные запросы Парламентской комиссии, следственными органами и ФСБ России не была предоставлена информация по следующим вопросам:

— Какова была необходимость использования РПО-А в ходе силовой операции?

— По каким конкретно целям и с каких позиций наносились удары РПО, РШГ, РПГ?

— В какое время в течение 3.09.2004 г. применялись РПО, РШГ, РПГ ?

ПЕРВАЯ СЕРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕАКТИВНЫХ ГРАНАТОМЕТНЫХ СИСТЕМ

К числу основных выводов, изложенных в первой части («Обстоятельства первых взрывов в спортзале СОШ № 1 г. Беслана»), относятся:

1. Первый взрыв в спортивном зале (на чердаке спортивного зала) был вызван взрывом термобарической гранаты в результате выстрела с крыши дома № 37 по Школьному переулку по крыше спортивного зала в северо-восточном углу из гранатометной системы: равновероятны применения гранатомета РПГ — 7В1 с гранатой ТБГ-7В, реактивной штурмовой гранаты РШГ-2 или реактивного пехотного огнемета РПО-А

2. Причиной образования разрушений (пролома) под северным окном, является второй выстрел из гранатомета:

— или из одноразового гранатомета РШГ-1

— или из одноразового гранатомета РПГ-26 под подоконник северного окна спортзала, примыкающего к западной стене спортзала (к раздевалкам — душевым).

Разница во времени между первым и вторым взрывом составила 22—23 сек.

Таким образом, первая серия использования реактивных гранатометных систем относится к промежутку времени: 13 часов 03 мин +23 секунды.

ВТОРАЯ СЕРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕАКТИВНЫХ ГРАНАТОМЕТНЫХ СИСТЕМ

...Стрельба из реактивных гранатометных систем производилась в период времени с 13.30 до 14 часов дня 3.09.04 по основным корпусам СОШ № 1, по крайней мере, только по одному южному корпусу.

...По словам А.Е.Тихонова (начальник ЦНС ФСБ РФ. — Ред.), «огонь был открыт не только снайперами, но и группами всех направлений», в том числе 9 оперативно-боевыми группами. При этом численность каждой группы составляла от 3-х до 8-ми человек.

Выходу боевых групп на заранее определенные места, несомненно, должно было предшествовать подавление огневых, в том числе снайперских точек (позиций) террористов.

Поскольку террористы действовали из-за хорошо подготовленных укрытий, то поражение их огневых точек особенно на чердаках, под шиферной крышей, могло осуществляться только применением такого мощного оружия, как реактивные гранатометные системы описанных выше типов: снайперских расчетов для этих целей было недостаточно.

...Для нанесения ударов реактивными гранатами по предполагаемым местам сосредоточения огневых точек террористов использовались как реактивные пехотные огнеметы (крыша над актовым залом), так и реактивные противотанковые гранаты РП-26 (возможно, использовались термобарические аналоги РП-26, а именно РШГ-2).

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕАКТИВНЫХ ГРАНАТОМЕТНЫХ СИСТЕМ

Практика ведения наступательных действий предполагает предварительное (перед наступлением) нанесение массированного удара путем применения тяжелых средств вооружения (артиллерии, танковых выстрелов, авиационных бомб и пр.) по возможным огневым точкам противника.

В этой фазе антитеррористической операции удары с использованием гранатометных систем наносились по всем заранее выявленным и новым огневым точкам террористов.

1. Фотодокументально установлено, что было продолжено нанесение ударов реактивными гранатами по окнам второго этажа южного флигеля.

— по всем 9 окнам второго этажа южного флигеля.

Одновременно был нанесен удар через 4-е и 5-е окна второго этажа в класс математики (кабинет № 25).

По всей вероятности, были атакованы все помещения (классы) второго этажа, включая второй кабинет математики (кабинет № 26) в промежуток времени $14.52 < t < 15.12$, поскольку в 15 часов 12 минут одна из оперативно-боевых групп в количестве 14 человек уже проникла вдоль южной стены южного флигеля и закрепились у торца этого флигеля.

...До 14.00 взрывному воздействию были подвергнуты:

— северо-восточная часть крыши над актовым залом; весь край крыши в этом месте разрушен подобно тому, как это изображено на рис.;

— юго-западная часть крыши южного флигеля полностью отсутствует от края крыши до конька крыши, т.е. на площади размером примерно 5 метров х 7,5 метра.

Подобные масштабные разрушения могли возникнуть только в результате удара гранаты, выпущенной из реактивного пехотного огнемета РПО-А.

К такому же выводу пришли эксперты, подготовившие заключение пожарно-технической экспертизы от 22 декабря 2005 г.:

...Для обеспечения выхода оперативно-боевых групп на территорию спортплощадки, примыкающей к северной стене спортзала, должны были быть подавлены огневые точки снайперов и автоматчиков, расположенные в чердачном помещении основного корпуса школы.

Одна из этих точек, по свидетельству завуча СОШ № 1 О. Щербининой, располагалась в чердачном помещении основного корпуса школы над кабинетом осетинского языка (кабинет № 23).

В ходе 30-го судебного заседания Верховного суда О.В. Щербинина рассказала:

«Я пришла 1-го числа в школу очень рано, занялась расписанием. А затем подошла к окну, которое выходит на спортзал и на кабинет осетинского языка на втором этаже. Я обратила внимание, что шифер на крыше над окном кабинета осетинского языка (каб. № 23) сдвинут во втором ряду. Там даже образовалась щель сантиметров 30—40 шириной».

Именно на чердаке флигеля над кабинетом осетинского языка и располагалась одна из огневых точек террористов, о которой рассказала О.В.Щербинина. Именно по крыше флигеля над кабинетом № 23 был нанесен один из ударов РПО-А или ТБГ-7В (фото 26—27).

Такого же мнения придерживаются эксперты, подготовившие заключение пожарно-технической экспертизы.

Существует, однако, одна особенность в нанесении удара РПО-А или ТБГ-7В по крыше флигеля над кабинетом осетинского языка: он не мог быть нанесен ни с какого направления, ни с каких зданий, окружающих район школы.

...С крыши дома № 37 крыша флигеля совершенно не просматривается.

Со стороны пятиэтажного дома № 39 крыша вообще не видна, так как дополнительно закрывается высоким деревом.

По тем же соображениям отпадает возможность стрельбы РПО-А с крыши дома № 41.

Северный скат крыши флигеля вообще имеет отрицательный угол наклона по отношению к линии возможной стрельбы с крыши дома № 39 по Школьному переулку.

По тем же соображениям отпадает возможность стрельбы с позиций, расположенных в доме № 41, поскольку отверстие, пробитое в продольных деревянных силовых конструкциях крыши вблизи ее конька, располагается на северном скате крыши в зоне невидимости для гранатометчиков, располагавшихся в доме № 41.

В то же время доступный для трудных выстрелов южный скат крыши над кабинетом географии (каб. № 22) не содержит никаких дыр или других способов деформации силовой конструкции крыши, кроме, конечно, сорванного шифера.

Практически невероятно поражение крыши этого флигеля термобарической гранатой с поверхности земли с

северного направления, т.е. с направления, где расположены здание начальных классов, дворовые туалеты и домик сторожа.

Остается сделать один-единственный вывод, что данный удар термобарической гранатой мог быть нанесен только с одного из боевых вертолетов Центра специального назначения ФСБ, которые появились над школой сразу же после прозвучавших первых взрывов.

Использование боевых вертолетов для нанесения ударов по плоскостным сооружениям школы, а также по корпусам зданий школы во многом меняет взгляд на события, связанные со штурмом СОШ № 1.

Удары реактивными гранатами были нанесены и по окнам коридора второго этажа, примыкающим к флигелю спортивного зала.

Удары по второму этажу позволили:

- очистить главный коридор второго этажа от террористов;
- очистили площадь окон от всякого рода баррикад и позволили держать коридор под контролем снайперов;
- позволили двум БТР-80 войти во внутренний двор школы со стороны спортплощадки и закрепиться на огневых позициях вдоль северной стены спортзала с восточной и западной (БТР № 826) сторон;
- первая группа спецназа вошла в угловую дверь флигеля для контроля главного коридора первого этажа и подходов к спортзалу с западной стороны (со стороны раздевалок-душевых).

Характер разрушений крыши и стропил крыши над главным корпусом школы аналогичен разрушениям крыши флигеля, примыкающего к спортивному залу, что позволяет сделать вывод об использовании термобарических гранат типа ТБГ-7В или РПО-А.

Другие разрушения на чердаке вдоль главного коридора второго этажа, имеющие относительно небольшие площади разрушения крыши, порядка 1,5 метра на 1,5 метра:

- между вторым и третьим окнами коридора второго этажа;
- на крыше над пятым окнами коридора второго этажа; вызваны термобарическими или фугасными (кумулятивными) выстрелами с использованием соответственно гранатометных систем типа РШГ-2 или РПГ-26.

При нанесении ударов с использованием различных гранатометных систем (РПГ-26, РПО-А или РШГ-2) по южному корпусу школы — в частности, по всем девяти окнам второго этажа корпуса (по кабинетам русского языка и двум кабинетам математики) — не была принята во внимание возможность нахождения в этих классах заложников, депортированных террористами из спортивного зала.

В этой связи важны показания начальника ЦСН ФСБ А.Е.Тихонова, данные им Парламентской комиссии 28.10.04 года:

«В 15.05 был нанесен удар РПО и РШГ... Подавив огневые точки, мы продвинулись в здание... Через окна проникли в кухню и столовую: обнаружили более 200 человек заложников. Прикрываясь заложниками, террористы стали отходить внутрь помещений по направлениям к классам. [Справочно: вдоль коридора первого этажа, который идет от помещений столовой вглубь южного корпуса, по левой (северной) стороне от коридора расположены мастерские (каб. 36), кабинет английского языка (№ 35), кабинет осетинского языка (№ 34); по правой стороне коридора (южной) расположены класс английского языка (№ 29), кабинет трудового воспитания (№ 30), класс немецкого языка (№ 32) и в самом конце коридора — кабинет начальных классов.]

Ликвидируя террористов в одном из классов по левой стороне коридора, погиб (прапорщик) Лоськов А.В.: из класса, расположенного слева по коридору, прикрываясь заложниками, ведя автоматный огонь, пытались прорваться несколько террористов».

Прапорщик Лоськов А.В. героически погиб: массированный огонь террористов настиг его возле кабинета английского языка (каб. 35) на первом этаже. Если заложники находились в классах 1-го этажа южного флигеля после 15.05, то нет никаких оснований считать, что их не было в классах и коридорах второго этажа южного флигеля, включая классы, расположенные по правой, южной стороне коридора, по которым были нанесены в 13.30 — 14.00 и в 14.52 удары из гранатометных систем.

...Отчетливо виден более чем двухметровый пролом в кирпичной стене, разделяющей класс математики (каб.25), — он виден сквозь пролом в левом верхнем углу фото — и класс русского языка (каб.24) с тремя окнами, занимающий весь план рисунка-фото.

Если судить по диаметру пролома в кирпичной стене (около 1 метра 90 см) толщиной 25 сантиметров, то причиной разрушения следует считать выстрел из РПГ-26. Время образования пролома — до 15.50.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕАКТИВНЫХ ГРАНАТОМЕТНЫХ СИСТЕМ

К 17 часам 20 минутам сопротивление террористов было в основном сломлено. Однако, далось это слишком высокой ценой. Командующий 58-й армией В. Соболев во время 43-го заседания Верховного суда РСО-Алания над террористом Н. Кулаевым показал, что каждый третий из военнослужащих, штурмовавших школу, был убит или ранен.

Основные потери спецподразделения ЦСН ФСБ понесли именно к этому времени.

Особо тяжелым был бой в коридоре возле столовой и на лестничной площадке первого этажа. Погибли или были тяжело ранены и скончались позднее:

— майор Вилько А.В.

— майор Маляров В.В.

— майор Перов А.В.

— майор Кузнецов М.Б.

В коридоре 1-го этажа возле кабинета начальных классов (каб.5) погиб майор Катасонов Р.В.; при входе в столовую через окно первого этажа героически погиб лейтенант Туркин А.А.

Самым первым еще за территорией школы погиб подполковник Разумовский Д.А. После вывода заложников из помещений столовой и кухни, выноса погибших заложников из столовой и прилегающих помещений в 17.25 прошла минута молчания и прощания на месте с погибшими товарищами.

Редкая фотография В. Сварцевича запечатлела этот момент.

Потери среди сотрудников ЦСН ФСБ были велики, и А.Е. Тихонов дал команду еще раз применить тяжелое вооружение:

— в промежуток времени с 18.05 по 18.40 был нанесен по крайней мере один удар из гранатометной системы по крыше южного флигеля;

— в промежуток времени с 18.41 по 18.51 было нанесено по крайней мере два удара из гранатометной системы по крыше над актовым залом: левее разломов юго-восточного угла крыши (правый нижний угол крыши над актовым залом) появились два дополнительных пролома, вызванных попаданием снаряда, выпущенного из РПГ-26 или РШГ-2;

— в 18.51 спецназ вошел на чердак крыши: над актовым залом видны каски 10 бойцов отряда «Вымпел» в проемах крыши.

Наконец, в промежуток времени с 18.51 по 19.34 по крыше южного корпуса было нанесено не менее 6 ударов с использованием реактивных гранатометов (время — 19.34).

ПЯТАЯ СЕРИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕАКТИВНЫХ ГРАНАТОМЕТНЫХ СИСТЕМ

Об этой серии нам известно только из показаний Максима Козлова, военнослужащего войсковой части 35690 (спецназ.) (Том 5 (38) по уголовному делу №20/849, а также Заключение пожарно-технической экспертизы по тому же делу от 22.12.2005 г. (стр.183)):

«Второй раз я применил РПО-А в ночное время примерно в 24.00 по группе террористов в производственных мастерских на 1-м этаже с направления спортзала. К этому времени из школы все заложники были выведены, а в спортзале в этот момент сотрудники МЧС заканчивали вынос жертв. Все остальные помещения к этому времени были заняты штурмовыми группами, а террористы, по которым были применены РПО-А», были заблокированы штурмовой группой в подвальном помещении.

В показаниях М. Козлова непонятны следующие моменты:

— каким образом он стрелял с направления спортивного зала, если там работало МЧС?

— насколько правдива его информация о террористах, которые оказались заблокированными в подвале?

Утверждения М. Козлова о том, что в полночь около 24.00 сотрудники МЧС заканчивали вынос жертв из спортзала, опровергает Министр МЧС РСО-Алания Б.А. Дзгоев в ходе 43-го заседания Верховного суда:

«В 18 часов мы ушли оттуда (из школы). И это я Вам говорю еще раз! После того, как мы оттуда ушли, ни один мой человек не мог туда войти...

4-го числа с утра мы начали выносить всех погибших... Было вынесено 323 погибших гражданских лиц, в том числе 186 детей и 31 труп боевиков».

Однако в ходе судебного заседания одна из свидетельниц показала, что уже после 9 часов вечера в школе действительно работала какая-то группа, у которых на куртках была надпись МЧС: эти люди раздевали детей и снимали с них одежду и на вопрос, зачем Вы это делаете, ответили: «Это не Ваше дело!». Б.А. Дзгоев категорически отверг мнение, что это были его сотрудники.

Уже после всех событий в школе, когда всеобщим достоянием стала легенда о якобы забаррикадировавшихся в подвале боевиках, которых были вынуждены уничтожать в ночь с 3 по 4 сентября накладным зарядом, члены Парламентской комиссии РСО-Алания вместе с телеоператорами спустились в подвал и засняли всю ситуацию в подвале.

Оказалось, что пол подвала покрыт «вековой» пылью, что в подвале все стены целы и не имеют вообще никаких отметин от снарядов, осколков или пуль. И вообще в подвал, по их мнению, около года — а может быть, и больше — не ступала нога человека. Сам подвал цел, и никто ничего в этот подвал не обрушил. Поэтому совершенно непонятно, с какой целью взрывалась северная сторона (мастерские) в южном корпусе, если никаких боевиков в подвале не было.

Окончание: <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=32403>

Автор: Артур Скальский © Новая газета РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 27999 05.09.2006, 12:12 📌 856

URL: <https://babr24.com/?ADE=32404> Bytes: 78060 / 77507 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ШКОЛЫ В БЕСЛАНЕ 1 СЕНТЯБРЯ 2004 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)